

К.П. Прокопьев

Брак у чуваш

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.П. Прокопьев**
Брак у чуваш / К.П. Прокопьев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 65 с.

ISBN 978-5-458-16337-8

ISBN 978-5-458-16337-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Форма заключенія брака. Брачный ритуаль у чувашь бываетъ полный и неполный. Первый—когда чувашинъ женить сына „сураѣса“, т. е. по предварительному *согласію и договору* съ невѣстой и ея родителями. Второй—когда чувашинъ женить сына „вѣрласа“, т. е. *похищая* невѣсту. Въ послѣднемъ случаѣ свадебный ритуаль совершается наскоро, съ значительными соображеніями. Опишемъ первый, предварительно замѣтивъ, что брачный ритуаль совершается у чувашь одинаково какъ у язычниковъ, такъ и у христіанъ.

Сватовство. Чувашская молодежь знакомится другъ съ другомъ чаще всего въ хоровахъ, которые начинаются недѣли за три до Троицы и продолжаются до „Семика“ ¹⁾, а мѣстами до сѣновоса. Для знакомства съ молодежью чужихъ деревень служатъ „посидѣнки“ ²⁾; катанья съ горъ, куда выходятъ и пріѣхавшія изъ чужихъ деревень на посидѣнки дѣвушки (ларма хѣрсем), и базары. „Едва-ли кто такъ любитъ посѣщать базары, какъ чуваша; верѣдво они ѣздятъ на нихъ ни для чего болѣе, какъ, по ироническому выраженію русскихъ, „базаръ дѣлать“, и не отказываютъ въ этомъ удовольствіи обоюго пола молодежи, гдѣ послѣдняя и знакомится для будущихъ супружескихъ связей“ ³⁾. Поэтому нисколько не удивительно, что самъ женихъ у чувашь на сватовство не ѣздитъ. Родители, задумавшіе женить сына, спрашиваютъ его, есть-ли у него на примѣтѣ невѣста, и въ большинствѣ слу-

Д. Дмитріева; с. Табурданова, Каз. г., В. Е. Ефремова; с. Стюхина, Самар. г., А. С. Михайлова. Многое о брачѣ чувашь извѣстно пишущему эти строки, какъ природному чувашину, изъ личныхъ наблюденій и распросовъ чувашь разныхъ мѣстностей.

¹⁾ Праздникъ, начинающійся въ четвергъ предъ Троицей.

²⁾ Чуваш. дѣвушки очень любятъ ѣздить зимою къ родственникамъ съ пражей на посидѣнки.

³⁾ Магнитскій, Каз. Губ. Вѣд. 1868 г., № 86.

чаевъ получаютъ утвердительный отвѣтъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта родители сами указываютъ ему невѣсту въ своей или въ одной изъ сосѣднихъ деревень, послѣ чего начинается сватовство. Родители ѣдутъ въ ту деревню, гдѣ живетъ невѣста, и останавливаются у родственника или знакомаго, котораго намѣтили выбрать „сватуномъ“ (йевѣ), ходатаемъ или посредникомъ въ дѣлѣ сватовства. Узнавъ о цѣли ихъ прїѣзда, сватунъ отправляется къ родителямъ невѣсты. Начинается бесѣда. Сначала идетъ рѣчь о постороннихъ предметахъ, потомъ постепенно и незамѣтно сватунъ сообщаетъ родителямъ невѣсты о цѣли своего прихода. Невѣста, смеянувъ въ чемъ дѣло, тотчасъ же уходитъ или въ влѣтъ (лѣтомъ), или къ сосѣдямъ (зимой). Разспросивъ о состояніи родителей жениха, о ихъ роднѣ, родители невѣсты, если найдутъ возможнымъ принять предложеніе, посылаютъ въ дочери сноху (если есть таковая въ домѣ, а если нѣтъ, идетъ сама мать) спросить, согласна-ли она выйти замужъ за такого-то. Въ случаѣ полученія утвердительнаго отвѣта между сватуномъ и родителями невѣсты начинается разговоръ относительно приданаго и калыма. Калымъ—денежная плата жениха за невѣсту—бываетъ, смотря по состоянію договаривающихся сторонъ, отъ 40 до 200 руб. и болѣе и соразмѣряется съ количествомъ и качествомъ приданаго. Въ составъ приданаго входятъ: лошадь (вобыла) или, по бѣдности, жеребенокъ, корова или телва, нѣсколько штукъ овецъ, шуба, кафтанъ, перина, подушки, войлокъ, женскія туалетныя, головныя и нагрудныя принадлежности изъ бусъ и серебряныхъ монетъ, казъ-то: хушпу, тевет, алка, шелгеме и др. ¹⁾ Всѣхъ туалетныхъ принадлежностей въ общей сложности бываетъ на сумму отъ 10 до 100 руб. и болѣе; кромѣ того выговаривается нѣсколько рубахъ и портовъ для жениха, подарки для жениховыхъ родителей, братьевъ и сестеръ, для родственни-

¹⁾ Подробное описаніе ихъ⁹ см. у г. Магнитскаго, Каз. Губ. Вѣд. 1868 г., № 85.

ковъ его, на которыхъ во время свадьбы будутъ возложены тѣ или другія „должности“. Въ Казанской губ., по сообщенію г. Магнитскаго, кромѣ того выговаривается еще для жениха: шапка, кушакъ, рукавицы и лапти ¹⁾. Общая (приблизительная) стоимость приданого и составитъ размѣръ калыма, съ надбавкой нѣкоторой суммы на справленіе брачнаго пиршества. Кромѣ денежнаго калыма выговаривается еще съ жениха въ пользу невѣстиной стороны нѣсколько четвертей водки, немного краснаго вина (для непьющихъ водки), отъ 10 ф. до 1 п. меду. По окончаніи договора относительно калыма и приданого, назначается день для формальнаго празднованія сватовства (сураѣма). При этомъ строго наблюдается, чтобы сватовство не падало на тяжелый день, какъ-то: понедѣльникъ, среду. Иногда при этомъ совѣтуются даже съ „йомзей“ (знахарь, ворожея). Договорившись и условившись обо всемъ, сватунъ уходитъ домой, гдѣ ждутъ его родители жениха. Уходя изъ дому невѣсты, онъ оставляетъ тамъ внуть, почему и самый этотъ актъ брачнаго ритуала—предварительнаго сговора—называется „пушъ пѣрахни“—бросаніе или оставленіе внута. Кнуть этотъ служитъ внушительнымъ знакомъ того, что договоръ состоялся и что онъ не долженъ быть нарушенъ. Случаи нарушенія этого договора все-таки бывають, хотя и очень рѣдко. Въ такомъ случаѣ кнуть возвращають обратно сватуну, почему и самый разладъ дѣла обозначается терминомъ: „пушъ тавѣрнѣ“ = внуть возвращенъ.

Ко дню, назначенному для формальнаго сватовства, родители жениха и невѣсты варятъ пиво, покупають вина, пекутъ „хѣпарту“ (хлѣбъ вродѣ ситнаго), припасають „чигиты“ (сыръ). Въ назначенный день родители жениха, созвавши ближайшихъ родственниковъ и захвативши гостинцевъ: вина, пива, хлѣба и сыра, отправляются съ ними „сватать“ невѣсту (безъ жениха). При этомъ обращается вниманіе на то, чтобы число гостей, ѣдущихъ на сватовство, а равно и число

¹⁾ Тамъ-же.

хлѣбовъ и чигитовъ было никакъ не четное, такъ какъ женихъ и невѣста не составляютъ еще брачной пары. Исключеніе при этомъ дѣлается только для „ййваѣѣ“¹⁾, которыхъ берется очень много, безъ счету, чтобы у молодыхъ было много дѣтей. „Предъ выѣздомъ со двора наблюдается, чѣмъ испражнятыя заложеныя лошади во время сборовъ—мочей или каломъ; если первой, то поѣздъ отеладывается, потому что моча предвѣщаетъ преждевременную и непремѣнную смерть жениха или невѣсты“²⁾. По сообщенію г. Миллера чуваша предъ выѣздомъ на сватовство колютъ пѣтуха: „Наипаче всего напередъ знать желаютъ, щастлива или нещастлива она я ѣзда будетъ; и того ради на дорогѣ предъ воротами колютъ пѣтуха и на землю бросаютъ. Ежели заколотый пѣтухъ не трепещется, то та ѣзда будетъ щастлива; буде-же онъ трепетаться будетъ, то они опасаются нещастія, и для того остерегаются“³⁾. „По выѣздѣ за ворота поѣзжане молятся на всѣ четыре стороны, знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ (если брачующіеся—христіане); дорогой на перекресткахъ поѣздъ останавливается и бросаются мѣдныя деньги, кусочки хлѣба и сыра изъ взятыхъ въ суму (чтобы „ыръ-хайар сарайтѣр“—разсѣялись злые духи), монеты и хлѣбъ бросаютъ также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по близости находятся „биремети“ (мѣста обитанія злыхъ духовъ)⁴⁾. По приѣздѣ въ деревню невѣсты поѣздъ останавливается у сватуна и отражаетъ его къ родителямъ невѣсты спросить: могутъ-ли и готовы-ли они принять гостей. Тѣ отвѣчаютъ: „если Богомъ суждено вмѣстѣ намъ жить, пусть придутъ, готовы мы“. Услышавъ согласіе, гости идутъ въ домъ невѣсты, гдѣ уже къ тому времени собрались ближайшіе родственники невѣсты. Послед-

1) „Ййваѣѣ“—четыреугольныя и ромбовидныя печенія.

2) Магнитскій, Каз. Губ. В. 1868 г., № 86.

3) Описан. живущ., въ Казан. губ. язычск. народовъ. СПб. 1791 г. стр. 75.

4) Вишневскій, стр. 24—25.

няя предъ приходомъ жениховой родни, нарядившись въ лучшее платье и дѣвичья украшенія, уходитъ опять въ амбаръ или въ сосѣдямъ. Жениховы родители, окончательно договорившись здѣсь предъ гостями о приданомъ и калымѣ, отдаютъ тутъ же весь калымъ или часть его; въ послѣднемъ случаѣ недоданная часть калыма отдается послѣ, но непременно до свадьбы. Послѣ этого родители жениха выставляютъ на столъ всѣ гостинцы, привезенные изъ дому. Тѣмъ временемъ приходитъ сюда, по приглашенію, невѣста и начинаютъ варить „хѣр шурпи“ (дѣвичью похлебку) непременно съ яйцами, употребленіе которыхъ служитъ знакомъ пожеланія, чтобы у молодыхъ было много дѣтей. Похлебку варятъ не пожилыя женщины, а непременно дѣвушки. Когда похлебка будетъ готова, ее наливаютъ въ блюдо и ставятъ на столъ. Дѣвушки разламываютъ (непременно разламываютъ, а не разрѣзаютъ ножомъ, даже нельзя разламывать, надавливая ногтемъ) привезенные гостинцы на кусочки и кладутъ ихъ предъ гостями. Затѣмъ, приотворивъ немножко дверь, всѣ присутствующіе встаютъ на ноги, а родители жениха и невѣсты и нѣкоторые изъ гостей берутъ въ руки по ковшу пива и кто нибудь изъ присутствующихъ, болѣе свѣдущій въ молитвословіяхъ чувашъ, начинаетъ говорить молитву, обращаясь къ двери: „эй, бесмелле, аминь! на небѣ—Богъ, на землѣ—Царь: вамъ ¹⁾ молимся благопристойными устами, отъ чистой души и добраго сердца: да подастъ имъ (молодымъ) Господь доброе здоровье, знакомство съ добрыми людьми, да пошлетъ имъ многочадіе и долгоденствіе, чтобы дожить имъ до сѣдыхъ волосъ; да направитъ ихъ такъ, чтобы они при встрѣчѣ со старшими называли ихъ дядей, при встрѣчѣ съ младшими называли ихъ братцами, при встрѣчѣ со старухой—бабушкой, при встрѣчѣ съ дѣвушками—сестрицами“ ²⁾...

¹⁾ У чувашъ личность Царя окружается почти ореоломъ Божества.

²⁾ „Эй, пѣсмелле, аминь! сўлте—Турă, сёрте—Патша, сире кѣл-тăватпăр лайăх вѣлке-сăварпа, таса вунпа, прă

Нужно замѣтить, что у чувашъ нѣтъ однообразія въ молитвахъ: одна и та же молитва въ одной и той же мѣстности употребляется съ разными варіаціями, съ сохраненіемъ лишь общаго смысла. Настоящая молитва записана въ дер. Три-Избы-Шемуршѣ, Буин. у. По совершеніи молитвы мать невѣсты по кусочку хлѣба и сыра бросаетъ на печь въ честь домового, часть пива изъ ковша выливаетъ у двери и въ очагъ, остальное уже выпиваетъ сама въ честь благополучно начатаго дѣла. Пьютъ и другіе, приговаривая: „йўсе ёссе тутлă каласмалла пултăр“ = пусть будетъ такъ, чтобы пить намъ горько, говорить сладко. Послѣ этого чинно садятся за столъ и начинается угощеніе. Въ концѣ пира невѣста раздаетъ подарки: для жениха рубаху, отцу женихову и сватуну холста на рубаху, жениховой матери—сурбанъ¹⁾, остальнымъ гостямъ по небольшому куску холста. Получивъ подарки, гости повязываютъ ихъ на руки повыше локтя или вѣшаютъ за кушакъ, чтобы всѣмъ было видно, и съ пѣснями возвращаются домой. Подарки они вѣшаютъ дома на видномъ мѣстѣ и повязываютъ каждой посѣтительницѣ. Посѣтительницы съ интересомъ рассматриваютъ подарки и, потеревши ими губы, возвращаютъ хозяевамъ со словами: „пустъ живутъ до сѣдыхъ волосъ“. По качеству подарковъ онѣ составляютъ мнѣніе о достоинствахъ невѣсты, хорошо-ли она умѣетъ ткать и шить, или нѣтъ. Такъ заканчивается второй актъ брачнаго ритуала чувашъ.

кăмăлпа, ырăлăх-сывлăх патăр, лайăх сынга паллашма патăр, аѣа-пăзалă пултăр, ватăлса шура сўслĕ пултăр пурăнăр; ватăсене курсан пиѣе темелле пултăр, самраксене курсан шăллăм темелле пултăр, карѣйка курсан асанне темелле пултăр, самрай хĕрсене курсан йăмăк темелле пултăр“.

¹⁾ Сурбанъ—длинное полотенце съ красными каймами, которымъ замужня женщины повязываютъ голову такъ аккуратно, чтобы ни пряди волосъ не видно было. Онѣ не снимаются даже въ самую жаркую пору, даже во время жнитва.

Въ Казанской губ., по описанію г. Магнитскаго, эти два акта—предварительный стоворъ и формальное сватовство—совершаются вмѣстѣ, въ первый же прїѣздъ ¹⁾. Но это, очевидно, ошибка. Формальному сватовству, по нашему мнѣнію, непременно долженъ предшествовать предварительный стоворъ въ такомъ или иномъ видѣ. Странно было-бы со стороны родителей жениха, если-бы они, не узнавши предварительно, принято будетъ ихъ предложеніе или нѣтъ, поѣхали въ нимъ прямо съ цѣлымъ поѣздомъ и съ гостинцами! Да и родители невѣсты должны же приготовиться заранее въ ихъ прїѣзду.

Черезъ нѣсколько времени послѣ сватовства оба свата, отцы жениха и невѣсты, вмѣстѣ выѣзжаютъ на базаръ, взявши съ собой и жениха съ невѣстой. Родитель невѣсты покупаетъ тутъ приданое для невѣсты и разныхъ платковъ и тканей, которые должны идти въ подарокъ жениху и его роднѣ. Окончивъ покупку, сватья заходятъ въ кабакъ или на квартиру, гдѣ въ прїятной бесѣдѣ распиваютъ полштофъ водки, а женихъ съ невѣстой ходятъ въ это время по базару и знакомятся другъ съ дружкой, при чемъ женихъ угощаетъ невѣсту орѣхами и пряниками. Затѣмъ каждый ѣдетъ по своимъ домамъ. Изъ купленного товара невѣста со своими подругами начинаетъ шить приданое и подарки для жениховой родни. За нѣсколько дней до свадьбы родитель жениха еще разъ бываетъ у родителей невѣсты для окончательныхъ переговоровъ относительно свадьбы. Жениховъ родитель сообщаетъ будущему свату о томъ, сколько подводъ и верховыхъ будетъ у него въ свадебномъ поѣздѣ. Если женихъ и невѣста—христиане, то тутъ же назначается день вѣнчанія. Это свиданіе носитъ особое названіе: „вумуль чаль“—въ Казан. губ. ²⁾, и „палъзав“—въ Симбир. г. ³⁾ Смыслъ и того, и другого названія вамъ непонятенъ.

¹⁾ Каз. Губ. Вѣд. 1868, № 86.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Рукопись свящ. с. Шемурши о. Иванова.

Въ условленный для бракосочетанія день, обыкновенно за 3—4 дня до свадьбы, иногда и за недѣлю, невѣста съ кѣмъ нибудь изъ ближайшихъ своихъ родственницъ прїѣзжаетъ въ церковь того прихода, къ которому принадлежитъ женихъ. Женихъ является въ церковь со свидѣтелями. По окончаніи вѣнчанія невѣста, ни слова не перемолвивъ съ женихомъ, ѣдетъ домой, а женихъ—въ свой домъ и не видится съ невѣстой ¹⁾ до самой свадьбы.

По поводу этого обычая г. Сбоевъ пишетъ; „Въ настоящее время брачный поѣздъ совершается не вездѣ одинаково: индѣ бывають поѣзды *малый* и *большой*,—дѣленіе, которое прежде было вовсе неизвѣстно. Малый поѣздъ есть просто поѣздъ жениха и невѣсты со свидѣтелями въ церковь для бракосочетанія, поѣздъ тихій, скромный, трезвый, несопровождаящійся никакими особенными церемоніями. По окончаніи бракосочетанія, молодая ѣдетъ въ свой домъ, а женихъ—въ свой. Я думаю, что наше православное духовенство особенно содѣйствовало и благопріятствовало учрежденію этого малаго поѣзда, замѣтивъ въ большомъ нѣкоторые слѣды язычества и не желая, чтобы таинство христіанское совершалось надъ пьяными и при пьяныхъ свидѣтеляхъ. Это отдѣленіе христіанскаго обряда и таинства отъ шумныхъ оргій дѣлаетъ честь попечительности и заботливости духовенства о своей паствѣ“ ²⁾. Конечно, обычай этотъ самъ по себѣ хорошъ и весьма похваленъ, въ томъ отношеніи, что чуваша прїѣзжаютъ въ церковь въ бракосочетанію въ трезвомъ и благопристойномъ видѣ. Но источникъ его происхожденія, по нашему твердому убѣжденію, нельзя видѣть въ попечительности и заботливости нашего духовенства о своей паствѣ. Объясняется это тѣмъ, что чуваша, до сихъ поръ еще сильно приверженные къ прежнимъ

¹⁾ Собственно, она уже жена ему, но пока не сыграна свадьба и пока она не надѣла еще на голову сурбана, она у чувашъ не считается еще женою.

²⁾ Исслѣдов. объ инородцахъ, стр. 31.

языческимъ обычаемъ, не придаютъ существеннаго значенія христіанскому таинству брака и совершаютъ его заблаговременно для того, чтобы послѣ, во время свадьбы, не хлопотать и не путаться съ нимъ. По ихъ убѣжденію, пока не выполненъ еще отцами и прадѣдами установленный брачный ритуаль и пока на голову молодой не возложенъ еще сурбанъ, молодые не могутъ вступить въ супружескія отношенія, хотя бы они были вѣнчаны. Поэтому молодая и послѣ вѣнчанія продолжаетъ пользоваться эпитетами, приличествующими только дѣвушкамъ. Наоборотъ, въ случаѣ заключенія брака черезъ похищеніе невѣсты, молодая, тотчасъ послѣ свадьбы вступаетъ въ супружескія связи съ мужемъ и живетъ въ его домѣ, хотя вѣнчаніе въ такихъ случаяхъ откладывается часто на мѣсяць, полгода, и даже на нѣсколько лѣтъ. И это чувашиами вовсе не считается развратомъ, хотя развратъ сильно осуждается ими и встрѣчается между ними, какъ рѣдкое явленіе.

Въ Казан. губ. въ нѣкоторыхъ приходяхъ бракосочетаніе бываетъ въ самый день свадьбы и молодые послѣ вѣнца со всѣмъ свадебнымъ поѣздомъ тотчасъ отправляются въ домъ жениха ¹⁾).

Вернемся къ описанію брачнаго ритуала. Итакъ, день свадьбы уже назначенъ, христіанское бракосочетаніе совершено. Остается сыграть свадьбу. Свадьба у жениха и невѣсты начинается въ одинъ день, но совершаются отдѣльно и сходятся только на вторые сутки. Наканунѣ свадьбы одинъ мальчикъ или паренъ наряжается верхомъ для оповѣщенія родныхъ и односельчанъ о свадьбѣ. „Ййхравсѣ“ (вѣстовой) ѣздитъ и выкрикиваетъ: „такой-то дочь выдаетъ, такой-то сына женить, пожалуйста на свадьбу: старше — пиво пить, молодые — свадьбу смотрѣть; всѣ, кто только въ состояніи дышать и ползать, идите свадьбу смотрѣть; „сарѣ“ ²⁾ привѣщивайте.

¹⁾ См. у Магнитскаго, Матер. къ объясн. стар. чув. вѣры, стр. 213.

²⁾ Сарѣ—принадлежность туалета дѣвушки, привѣщивается сади.

порты надѣвайте, а рубахи выговорены оттуда“, т. е. отъ невѣсты ¹⁾).

Свадьба жениха. На слѣдующій день родственники жениха, приблизительно около полудня, собираются въ домъ жениха. Прежде всего въ амбарѣ совершается одѣваніе жениха. Надѣваютъ на него новое и чистое бѣлье, новый кафтанъ или халатъ, подпоясываютъ кушакомъ, на руки — большія кожаныя рукавицы, сверхъ халата на спинѣ пришиваютъ „вѣрѹ сурпанѣ“ ²⁾, сверхъ него — „сулак“ ³⁾, на голову надѣвается мѣховая шапка, а въ руки дается ременная толстая нагайка (саламат). Въ Казан. губ. на шею ему надѣваютъ еще бисерное ожерелье ⁴⁾. Въ этомъ одѣяніи женихъ остается до конца свадьбы, даже въ избѣ сидитъ онъ непремѣнно въ кафтанѣ и шапкѣ, хотя бы и въ самую жаркую пору. Нагайка дается для отогнанія злыхъ духовъ и предотвращенія всякихъ наговоровъ злыхъ людей. Когда свадебный поѣздъ ѣздитъ изъ дома въ домъ по роднымъ жениха, женихъ при въѣздѣ въ каждый домъ ударяетъ нагайкой въ ворота, въ всякъи дверей при входѣ въ сѣни и въ избу, и въ подушку, на которой онъ долженъ сидѣть во время пиршества. Пова женихъ одѣвается, скрипачъ ⁵⁾ играетъ на скрипкѣ. Одновременно съ женихомъ одѣваются тутъ же разныя должностныя лица: мѣн-вѣрѹ, туй-пусѣ, уртавса. Одѣваніе ихъ простое и состоитъ въ томъ, что сверхъ кафтана они подпоясываются ку-

¹⁾ Чув. текстъ: „Сав сын хѣр паратъ, сав сын пвал авлантараѣ, атѣр туйа: ватисем сѣра ёсме, самрайсем-туй бурма. Самсипе сывлан, вуѣпе шѣван-пырѣр туй курма; сарѣ савѣр, йѣм тѣханѣр, вѣпе лерен каласнѣ“.

²⁾ Это — короткое полотенце, съ вытканными на концахъ весьма красивыми узорами; дарится оно для жениха невѣстой во время сватовства.

³⁾ Это — трехугольный платъ съ бахромами на концѣ.

⁴⁾ Каз. Губ. Вѣд. 1868, № 88.

⁵⁾ Въ Каз. г. вмѣсто скрипки употребляются пузырь и тусли.